

Изучению антропонимии русин Югославии были посвящены два сообщения А. Д. Дуличенко (Самарканд). Автор привлекает данные антропонимии русин для решения вопроса об их этногенезе и приходит к выводу, что русины являются выходцами из Восточной Словакии. Наблюдаемая в настоящее время утрата родовой дифференциации фамилий у русин, по мнению А. Д. Дуличенко, связана с влиянием сербского языка.

Проблемы этнонимии нашли свое отражение в двух докладах, зачитанных на семинаре. Доклад И. Х. Абдулаева и К. Ш. Миканлова (Махачкала) был посвящен анализу этнонима лезгин. Об узбекской этнонимии рассказал Х. Данияров (Самарканд).

Особенно отрадно отметить появление работ, посвященных изучению космонимии (Д. Нуржанова, Чимкент), зоонимии (Г. Фельде, Чимкент), названий учреждений (Л. Филатова, Чимкент).

Факультет русской филологии Самаркандского университета широко известен в нашей стране как один из центров изучения поэтической ономастики. По этой тематике на семинаре выступили Р. И. Охштан, Н. П. Агафонов, Р. Садимова, Р. Ахмедова, А. А. Петров (Самарканд), У. М. Эткин (Карши), В. Я. Амитин (Бухара).

На заключительном заседании Л. И. Ройзензон рассказал о подготовке коллективного факультета русской филологии Самаркандского университета ономастического словаря русской литературы XIX в.

Межреспубликанский семинар по ономастике был запланирован как учебный. Именно поэтому важное место в его работе было отведено чтению курса лекций «Введение в ономастику» (В. А. Никонов). В своих лекциях, которые собирали обширную аудиторию студентов и преподавателей университета и Педагогического института, а также представителей других научных и учебных учреждений г. Самарканда, В. А. Никонов осветил все кардинальные проблемы основных разделов ономастики: топонимии, антропонимии, этнонимии, космонимии.

Межреспубликанский семинар способствовал установлению контактов между учеными, исследователями в области ономастики и определению тех проблем, которые сегодня стоят перед ними. Он, несомненно, послужит хорошей подготовкой к Среднеазиатскому совещанию по ономастике. Успеху семинара немало способствовало и то, что он проходил в Самарканде, одном из прекраснейших и древнейших городов Востока, в год, когда Самарканд отмечает свое 2500-летие.

Р. Ш. Джарылгасинова

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ЛИТОВСКОЙ ССР

Конец 1968 г. в Литовской ССР ознаменовался крупным событием в культурной жизни — в Вильнюсе впервые открыл свои двери для посетителей Историко-этнографический музей, один из крупнейших республиканских музеев нашей страны.

Музей расположен в монументальном старинном здании у самого подножья горы Гедиминаса. В этом живописном уголке крупного современного города, каким стал Вильнюс в послевоенные годы, все дышит литовской стариной. Здание музея — бывший арсенал, памятник архитектуры XVIII в.; оно пристроено к уцелевшей части оборонительной стены Вильнюсского замка; в непосредственной близости расположены фундаменты храмов XIV—XV вв., раскопанные археологами Литвы в 1957—1961 гг.; здесь же неподалеку найдены и другие археологические памятники — деревянные мостовые, позволившие историкам определить число культурных слоев этого древнего города.

Но особенно колоритна в этом комплексе памятников средневековья замковая башня, стоящая на вершине горы Гедиминаса — самой высокой точке Вильнюса. Над башней (теперь филиалом Музея) развевается государственный флаг Литовской ССР.

У музея довольно солидный возраст — ему более ста лет. Но для широких кругов посетителей, как это ни кажется парадоксальным, он открыт впервые только теперь. Позади длительный и сложный путь развития музея. Музей был основан как хранилище древностей в 1856 г. по инициативе прогрессивных деятелей того времени — Е. и К. Тишкевичей, М. Балинского, Т. Нарбута, А. Киркора. 17-го апреля 1856 г. состоялось открытие первой экспозиции, содержавшей преимущественно небольшие коллекции по археологии и нумизматике Литвы и Белоруссии. Первоначально фонды Музея сложились из подношений частных лиц и остатков собраний некоторых кабинетов Вильнюсского университета, закрытого в 1832 г. Музей древностей находился в ведении Вильнюсской археологической комиссии и был рассчитан на узкий круг специалистов. Но и в таком виде он просуществовал только около десяти лет. В 1865 г., т. е. вскоре после восстания

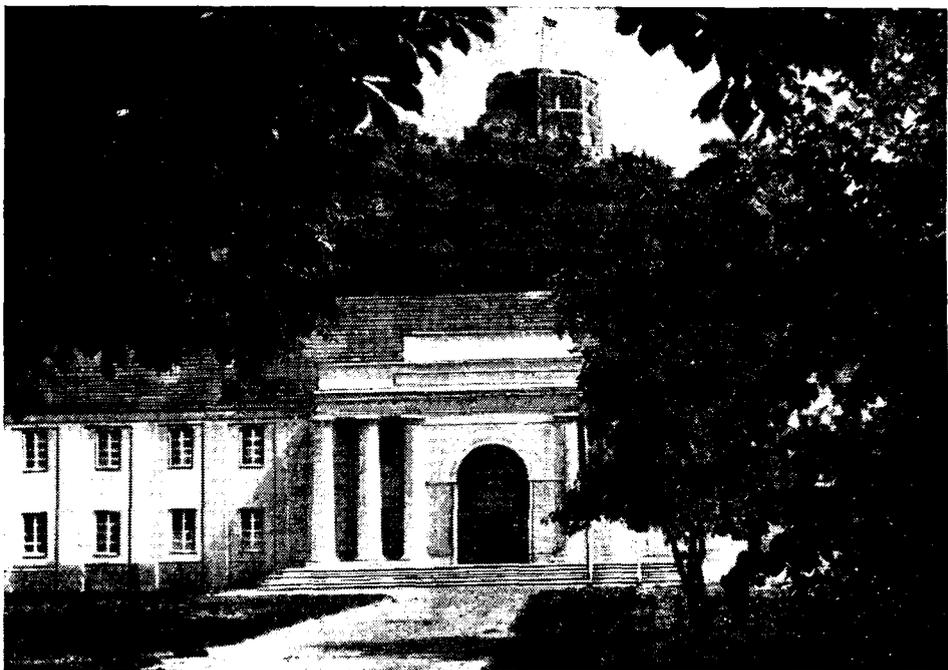


Рис. 1. Историко-этнографический музей Литовской ССР

1863 г. в Литве, Музей, как и многие другие культурные учреждения, был закрыт по приказу генерал-губернатора М. Муравьева. Значительная часть коллекций, особенно те, которые освещали историю Великого княжества Литовского, была изъята, а затем передана другим музеям царской России.

В 1868 г. Музей возобновил свою деятельность и функционировал как научная лаборатория до 1915 г., находясь в ведении Вильнюсской публичной библиотеки. Его фонды, как и ранее, состояли из археологических и нумизматических коллекций и отдельных исторических экспонатов.

Во время первой мировой войны, в 1915 г., когда фронт подошел к Вильнюсу, часть экспонатов Музея была эвакуирована в тыл, часть пропала или была уничтожена (преимущественно нумизматические экспонаты и некоторые археологические находки).

В 1919 г. Советское правительство Литвы приняло решение о создании в Вильнюсе Историко-этнографического музея. В соответствии с этим решением, датированным 25 марта 1919 г., было выделено специальное помещение, отпущены средства на его ремонт. Директором Музея был назначен известный деятель литовской культуры врач Йонас Басанавичюс. Однако последовавшая в 1920 г. оккупация Вильнюса и Вильнюсского края войсками панской Польши не только прервала все работы, направленные к созданию экспозиции Музея, но и привела к его ликвидации. Коллекции Музея были переданы на хранение в Вильнюсский университет.

Вопрос о возобновлении деятельности Музея был снова поднят только через 13 лет. Он был разделен на два самостоятельных небольших музея типа научных или скорее учебных кабинетов. 4 декабря 1933 г. в стенах Университета состоялось открытие археологического музея, а вслед за этим был открыт этнографический музей.

Фонды археологического музея состояли в своем большинстве из немногочисленных сохранившихся коллекций Музея древностей. Этнографический музей Университета к моменту его создания располагал крайне малыми фондами. Его коллекции комплектовались уже в последующие годы преимущественно путем сбора полевых материалов. В числе наиболее активных собирателей экспонатов для этого музея должно быть названо имя польского этнографа М. С. Знамеровской-Прюферовой, являвшейся тогда сотрудницей Музея¹. Из собранных ею коллекций наибольшую ценность представляет коллекция предметов рыболовной техники.

В 1941 г. правительство Литовской ССР передало оба этих музея в ведение только что созданной тогда республиканской Академии наук, где они были вновь объединены в один Историко-этнографический музей. Однако нормальная деятель-

¹ М. С. Знамеровская-Прюферова является в настоящее время директором Этнографического музея в г. Торуне (ПНР) и поддерживает тесные связи с этнографами Литовской ССР.

ность музея развернулась лишь после войны. В годы Великой Отечественной войны и временной фашистской оккупации Литвы музей не функционировал, а часть его коллекций погибла.

В 1946 г. сразу же после возобновления деятельности Академии наук Литовской ССР был предпринят ряд мер, обеспечивших быстрое дальнейшее развитие музея. Музею были переданы немногочисленные экспонаты из фондов различных ранее существовавших культурно-просветительных организаций или ведомств. Так, например, музей получил ценные археологические и этнографические коллекции бывшего Литовского научного общества. Часть их была собрана общественностью края еще в 1900 г. для Всемирной выставки в Париже (в том числе экспонаты по народной одежде, резьбе по дереву, скульптуре, писанкам и т. п.). Некоторые материалы о литовцах были переданы из ранее существовавшего в Вильнюсе Белорусского музея. В общей сложности к концу 1946 г. в музее было около 15 тысяч экспонатов. Позднее коллекции пополнились экспонатами инкорпорированного Вильнюсского карантинского музея.

При общей большой ценности всех названных фондов они имели и существенные недостатки. Вещевой материал с территории Литвы охватывал в основном Вильнюсский край².

Перед молодым и вначале малочисленным коллективом музея, возглавляемым опытным музейведом-этнографом В. Жиленасом (ныне заслуженным деятелем культуры Литовской ССР), встала большая и сложная задача планомерного увеличения в максимально сжатые сроки разнообразных фондов музея. В этой связи была достигнута договоренность о концентрации в музее всех археологических и нумизматических материалов из археологических раскопок, проводимых как Институтом истории АН Литовской ССР, так и Вильнюсским государственным университетом. Был также разработан перспективный план этнографических экспедиций и определен характер материалов, подлежащих сбору. Начиная с 1948 г. стали систематически проводиться экспедиции для сбора новых экспонатов. В течение 20 лет ежегодно проводилось по несколько археологических и этнографических экспедиций и большое число научных командировок. Три четверти имеющихся в настоящее время этнографических экспонатов приобретено именно путем экспедиций в советское время. Помимо приобретения вещевых материалов, производилась фиксация различных памятников в натуре, сопровождавшаяся их детальным научным описанием.

С большими трудностями сотрудники музея столкнулись при комплектации фондов исторического отдела. Этот отдел особенно остро нуждался в пополнении самыми разнообразными материалами. Успеху, обеспечившему значительный приток экспонатов, способствовала умело поставленная коллективом музея пропагандистская работа (выступления по радио и телевидению, чтение лекций, участие в работе краеведческих организаций и т. п.). Немалые заслуги в сборе и поисках экспонатов по истории Литвы принадлежат директору музея В. Жиленасу, приложившему к этому много энергии. В числе приобретенных музеем в послевоенное время экспонатов можно было бы назвать коллекции фарфора, различные изделия городских ремесленников, предметы одежды горожан, мебель, редкие книги, предметы культа, ювелирные изделия и другие экспонаты, относящиеся к разным историческим периодам развития Литовского государства. О плодотворности проведенной работы по комплектованию фондов музея свидетельствуют следующие цифры: число экспонатов за период с 1948 г. возросло в музее более чем в десять раз. В 1968 г. к открытию экспозиции музей имел уже 175 тысяч единиц хранения. Кроме того был создан большой рукописный архив, фотоархив и архив рисунков.

В 1963 г. Историко-этнографический музей Литовской ССР перешел из республиканской Академии наук в ведение Министерства культуры Литовской ССР. До получения специального здания музей по-прежнему размещался в нескольких рабочих аудиториях Вильнюсского государственного университета, где не только не могли быть речи о создании постоянной экспозиции, но в связи с быстро растущими фондами музея испытывался острый недостаток и в площади для их размещения.

Функции музея, как научно-просветительного учреждения, ограничивались в эти годы созданием тематических выездных выставок или временным предоставлением своих экспонатов для экспозиции других музеев. Так, в 1966 г. Историко-этнографический музей Литовской ССР одним из первых музеев нашей страны откликнулся на приглашение Моравского этнографического музея Чехословакии (г. Брно) и организовал там на базе своих фондов большую этнографическую выставку; в другой раз, музей направил некоторую часть своих экспонатов в США. В Советском Союзе часть коллекций музея по народной одежде и искусству литовцев демонстрировалась в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ) в Ленинграде, где на базе коллекций из фондов ГМЭ и музеев двух других Прибалтийских республик была создана выставка, которая привлекла большое внимание посетителей. Устройство выставок, несомненно, имело большое положительное значение. Но этим, естественно, не

² Материалы по археологии и этнографии, относившиеся к остальной, большей части территории Литвы, входившей до 1940 г. в состав Литовской буржуазной республики, ранее концентрировались в Художественном музее им. М. К. Чюрлиониса в г. Каунасе. Там они были оставлены и после установления в Литве Советской власти.

могла быть ограничена деятельность музея в области культурно-просветительной работы. Все эти годы коллектив музея вел серьезную подготовку к созданию постоянной экспозиции, что и нашло свое завершение в ее открытии в ноябре 1968 г.

Двухэтажное здание музея, капитально отремонтированное и распланированное в соответствии с принятым проектом экспозиции, состоит из восьми больших залов общей площадью более 2000 кв. метров. Фонды музея размещены в приспособленных для этого помещениях в мансардной части здания, а также во флигеле, где сосредоточены рабочие кабинеты и лаборатории музея. В перспективе возможно расширение служебных площадей, так как музеем намечено передать еще некоторые соседние здания.

План экспозиции разработан научными сотрудниками музея при консультации историков, археологов и этнографов Института истории АН Лит. ССР. Проект построения и оформления экспозиции выполнен в Республиканских научных мастерских Художественного комбината. Авторы проекта художники-архитекторы Ю. Масальскас и В. Заранка. По их чертежам была изготовлена и вся музейная мебель. Фото-панно выполнены В. Бортиявичюсом. В целом принцип построения экспозиции и ее оформительское мастерство заслуживают, по нашему мнению, самой высокой оценки.

Преобладание белого цвета в окраске стен и щитов; новая мебель со светлой фанеровой; сочетание люминисцентного освещения с естественным дневным светом, ослабленным красивыми полупрозрачными портьерами; принцип распределения площади каждого зала с помощью встроенных колонн, образующих дополнительные ниши для размещения экспонатов; применение для этих же целей небольших легких раздельных перегородок из металлических прутьев с окраской, контрастирующей основному фону залов; широкое применение фото-панно и т. д.— все это придает экспозиции нарядный современный вид и вместе с тем способствует легкости восприятия.

Экспозиция построена на материалах, почерпнутых из фондов только данного музея (она включает около 9 тыс. предметов). Почти нет муляжей и копий, что обычно для экспозиций многих других музеев.

Пройдя по залам убеждаешься в богатстве фондов, несмотря на то, что экспонирована лишь небольшая их часть. Надписи очень лаконичны. Для объяснения функции того или другого предмета служат хорошо выполненные рисунки и фото. В основу экспозиционного плана положен принцип исторической последовательности.

В первом зале представлены археологические материалы. Экспозиция охватывает исторические периоды от момента первоначального заселения человеком территории Литвы и до начала формирования Литовского государства (XIII в. н. э.)³.

В зале экспонировано более 1800 оригинальных предметов из археологических раскопок. Их дополняют скульптурные портреты-реконструкции мужчин и женщин — древних жителей Литвы разных эпох. Реконструкции выполнены литовским археологом и антропологом В. Урбанавичюсом, учеником М. М. Герасимова.

На археологических материалах показано развитие производительных сил в условиях первобытно-общинного строя, состояние древних промыслов и ремесел, торговли и культурных связей литовских племен с их соседями и более отдаленными странами и народами. Обширный материал относится к погребальному обряду, он отражает мировоззрение тогдашнего человека, свидетельствует о социально-экономических процессах, которые сыграли роль при складывании классового общества и формировании литовской народности и т. п.

Удачно расположены в шкафах предметы из кремня, кости, янтаря, металла, стекла, керамические изделия. Они даны на фоне документальных фото-панно, изображающих археологические памятники или процесс их раскопок. В экспозицию включены также оригинальные карты распространения тех или иных памятников или типов предметов.

Характерной чертой культуры племен балтов, проживавших на территории Литвы с начала новой эры, является обилие металлических изделий и разнообразие их форм. Особенно много бронзовых и серебряных украшений. Авторы экспозиции старались показать полный комплекс украшений жителей отдельных культурно-этнических областей и этим определить характерные черты погребального обряда и одежды древних куршей, жемайтов, аукштайтов и других балтийских племен. На рисунках показаны также способы ношения тех или иных украшений.

Экспозиция второго зала знакомит посетителя с разными этапами истории древнего Литовского государства, повествует о судьбе литовского народа в эпоху Великого княжества Литовского и объединенного литовско-польского государства — Речи Посполитой⁴.

Здесь размещено много уникальных экспонатов — оружие XIV—XV вв. и более поздних столетий, жезлы командующих воинскими частями, портреты видных деятелей XVI—XVIII вв., флаги, различные образцы денежных знаков и т. п. К последним отно-

³ Экспозиция выполнена под руководством заведующей археологическим отделом Б. Таутавичене.

⁴ Экспозиция этого и других залов, где представлены исторические материалы, выполнена под руководством и при непосредственном участии В. Жиленаса.

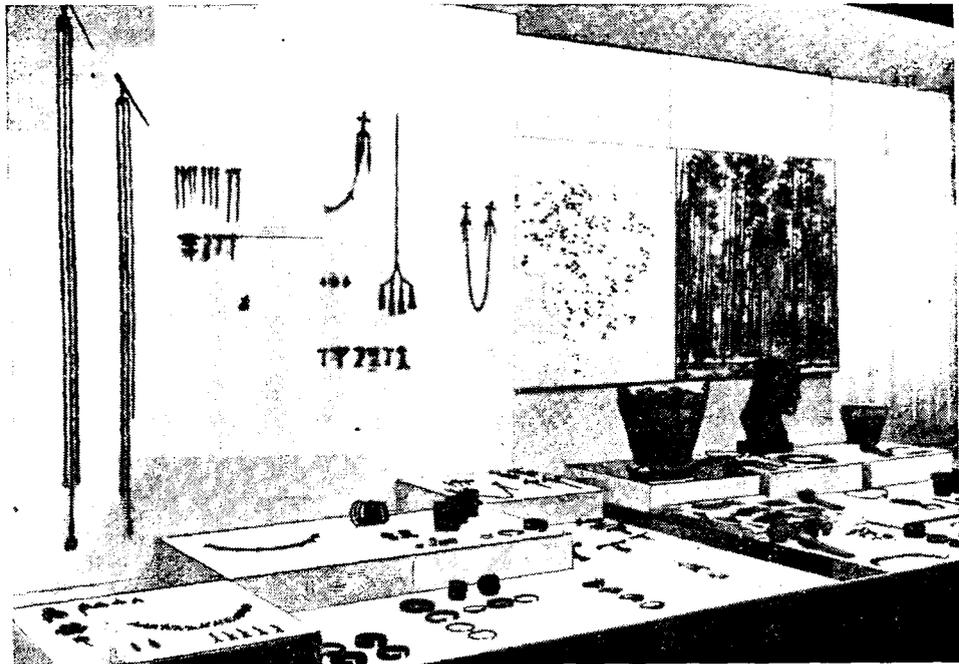


Рис. 2. Часть археологической экспозиции музея

сится медная плита весом в 14 кг времен шведской войны, найденная недавно в Вильнюсе при капитальном ремонте одного старинного здания.

Здесь же экспонированы различные предметы из придворного домашнего обихода, среди них выделяется, например, столовая ложка короля Речи Посполитой Сигизмунда III, она сделана из серебра с позолотой и украшена гербами Литвы и Польши.

Широко освещено развитие городов Литвы в XVI—XVIII вв., процветание цеховых ремесел — ювелирного, кузнечного, литейного, переплетного, портновского и других. Наряду с инструментами и образцами изделий здесь привлекают внимание цеховые знамена, особенно знамя столярного цеха, шитое серебром.

Особое место отведено в экспозиции показу истории самого города Вильнюса. В центре — старинный герб города в виде изображения святого Христофора. Далее следует план Вильнюса XVI в. из атласа Брауна. Из отдельных экспонатов интересна уцелевшая металлическая дверь костела бернардинцев XV в. с рельефом, исполненным техникой чеканки.

В одном из шкафов представлено облачение католического духовенства, шитое золотом, работы местных мастеров.

О жестокости представителей господствующих классов по отношению к литовским горожанам свидетельствует подлинный деревянный «столб позора», стоявший некогда на ратушной площади города, а также цепь, которой виновных приковывали к этому столбу. Здесь же выставлены различные орудия наказания, меч палача и т. п.

Много места уделено в этом зале материалам о просвещении и культурной жизни Литвы. Вильнюсский университет — один из старейших университетов Европы. Выразительны портреты профессоров университета и в их числе первого ректора — П. Скарги (XVI в.). В числе уникальных экспонатов дана парадная мантия — подаренная ректору в 1579 г. королем Стефаном Баторием. Представлены образцы университетской мебели — старинные кресла членов ученого совета. Богата коллекция университетских изданий — учебников, диссертаций, а также различных рукописей.

Интересный материал собран по развитию книгопечатания в Литве и по производству бумаги. Привлекает внимание карта размещения типографий XVI в., сообщаются сведения о числе бумажных фабрик, даны образцы бумаги и разнообразные типы изданий книг, брошюр, листовок и т. п.

Третий и четвертый залы отведены показу производственного и домашнего быта крестьян эпохи феодализма⁵. Здесь помещены пожелтевшие от времени документы, рассказывающие о сопротивлении крестьян принудительному введению волоочной ре-

⁵ Экспозиция этих и седьмого залов выполнена под руководством заведующей этнографическим отделом музея С. Бернотене.

формы в XVI в., о размерах и характере феодальных повинностей и т. п. Экспонаты иллюстрируют уровень развития земледелия, животноводства и других отраслей сельского хозяйства, а также промыслов и сельских ремесел Литвы в XVI—XVIII вв. Состояние техники земледелия характеризуют примитивные деревянные сельскохозяйственные орудия — рала, сохи, разного типа бороны, орудия сенокоса и уборки, орудия для обработки льна и др. Их дополняют фотографии с изображением способов употребления этих орудий.

К сельскохозяйственному разделу примыкает материал по пчеловодству, лесным промыслам и рыболовству. Большое впечатление производят натуральная борть в дупле ствола толстого дерева, установленного в зале, и приспособление для лазания по дереву. Лесные промыслы представлены инструментами и изделиями бондарей. Трехметровое фото-панно изображает один из способов рыбной ловли в пресных водах. Выставлены лодка-долбленка и «бобы» — приспособление для вытаскивания сетей. Помимо этого экспонирована большая коллекция различных орудий для рыбной ловли (остроги, гарпуны и проч.). Здесь же размещены материалы по гончарному и плотничьему ремеслу. Выставлены два типа гончарных кругов на фоне большого фото-панно, знакомящего с техникой изготовления посуды на гончарном круге.

Домашний быт и обстановка жилища крепостных крестьян конца XVIII в. представлены в виде двух интерьеров, выполненных в натуральную величину: интерьера «пиркя», «гричя» — жилища восточной части Литвы (Аукштайтии) и интерьера «троба» — жилища центральной и западной Литвы (Жемайтии). Для первого типа жилища характерно сочетание курной избы с холодными сенями и коморой, что и показано в экспозиции. Второй тип жилища характеризуется отопляемыми сенями, в которых находится открытый очаг, защищенный каменной кладкой («каминас»), в виде небольшой камеры с отвесными стенами, переходящими затем в трубу пирамидальной формы. По одну сторону сеней с каминасом расположена жилая изба с печью, устье которой обращено в каминас, по другую — камора. Последняя, как и камора в гриче, могла в то время использоваться для хозяйственных нужд или как чистая неотопляемая горница. Интерьер тробы состоит из сеней с каминасом и чистой коморы. Оба интерьера представляют собой обстановочные сцены, в которых не только воссоздан типичный для этих двух этнических регионов внутренний облик жилища с характерным набором и расположением мебели и утвари, но и удачно включены манекены в костюмах этих ранее резко различавшихся этнических групп литовского народа.

Принципы устройства интерьеров хорошо продуманы как архитекторами, так и этнографами — музейными работниками. Они показывают крестьянский быт в динамике, а не как мертвую схему. Манекены, поставленные в динамических позах, производят впечатление живых людей, действительно занятых своей работой, пришедших друг к другу побеседовать, или собирающихся куда-то в путь.

На противоположной стене этого зала размещена целая серия крупных фотографий с изображением внешнего облика жилищ, хозяйственных построек и отдельных предметов домашнего быта.

В пятом зале представлен материал о быте феодальной знати и горожан XVI—XVIII вв. Экспозиция этого зала построена на контрастах с предыдущим. Здесь все говорит о роскоши и изысканности быта господствующих классов феодальной Литвы. Стильная мебель, шитая золотом и серебром одежда, богато орнаментированное оружие и конская упряжь и многое другое. В числе экспонатов обращает на себя особое внимание серебряный ковш шведского короля Карла XII и часы работы мастеров XVIII в., не потерявшие точности хода и по сей день⁶.

В этом же зале экспонированы изделия феодальных мануфактур: знаменитые случкие пояса, вытканые в мануфактуре магнатов Радзивилов, ковры из мануфактур помещиков Огинских, а также замечательные образцы изделий из стекла.

Здесь же выставлены образцы мебели, люстры, прекрасная коллекция саксонского фарфора XVIII в., выполненного по заказу магнатов, и ковер работы гродненской мануфактуры.

Интересны материалы, относящиеся к восстанию 1794 г., вождем которого являлся Тадеуш Костюшко. Здесь представлен подлинник на литовском языке обращения к крестьянам Верховного совета Литвы (правительства, созданного повстанцами). Дан портрет одного из руководителей восстания Якова Ясинского, экспонировано оружие и образцы денег, выпущенных повстанческим правительством, карты сражений и т. п.

Заключительная часть экспозиции этого зала посвящена материалам о разделе Речи Посполитой. В числе экспонатов выставлены такие уникальные предметы как столик, на котором был подписан акт о последнем, третьем, разделе Речи Посполитой в 1795 г. Рядом лежит знаменитый меч последнего короля объединенного Литовско-польского государства Станислава Августа Понятовского, который он, подписав акт, переломил пополам.

⁶ Часы реставрировались заведующим реставрационными мастерскими музея Альбертасом Лисанкой. Он «нашел ключ» и ко всем казначейским сундукам XVI—XVIII вв. с очень сложной системой замков.

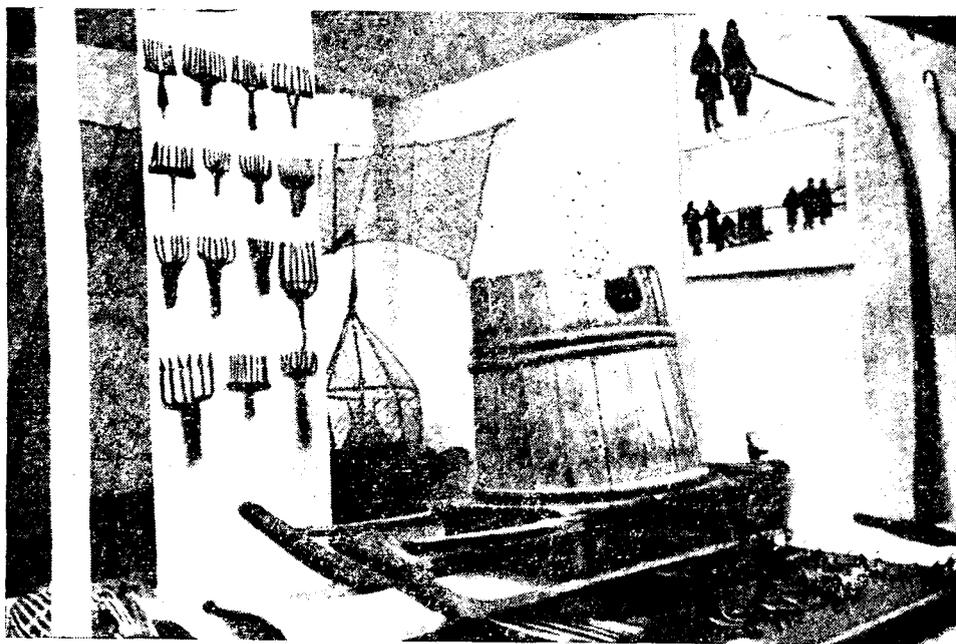


Рис. 3. Орудия для рыбной ловли



Рис. 4. Интерьер каморы в крестьянском жилище Восточной Литвы — грича

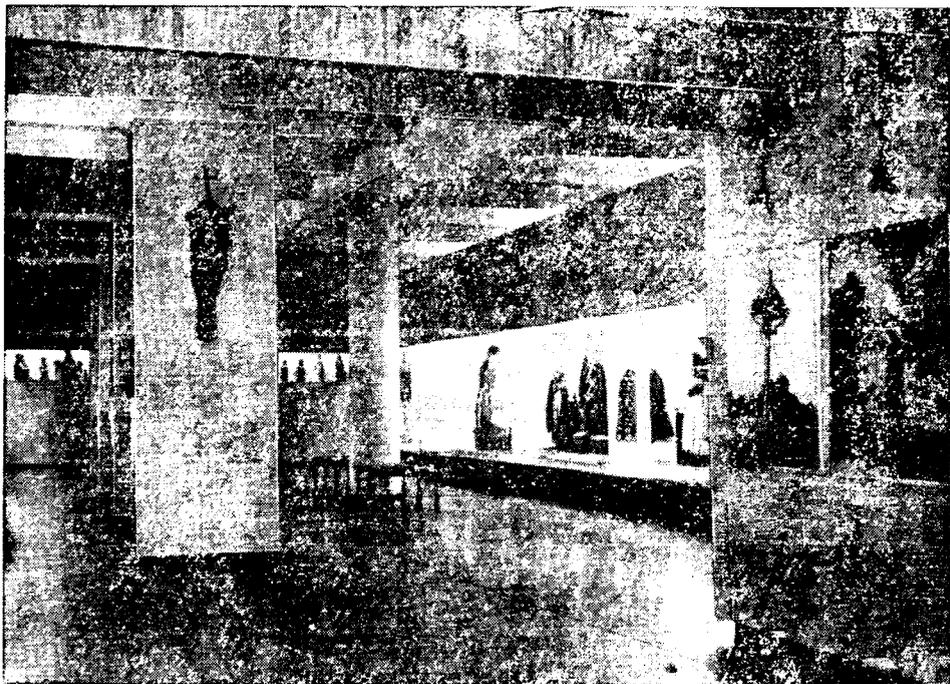


Рис. 5. Общий вид экспозиции седьмого зала



Рис. 6. Женская одежда Юго-Восточной части Лигвы — Дзукии

Шестой зал отображает политическое, экономическое и культурное развитие Литвы в составе Российской империи. Хронологически это XIX в. и первое десятилетие XX в. (включая годы первой мировой войны).

Многие места отведены войне 1812 года. Экспонируются военные формы русских и французских офицеров, их оружие.

Немало материалов рассказывает о крестьянских восстаниях 1831 и 1863 гг. против царизма; здесь даны карты с обозначением пунктов восстаний, оружие, портреты руководителей восстаний, личные вещи повстанцев, различные миниатюрные изделия, выполненные ими во время ссылки в Сибирь и др.

Восстановлены также обрядовые предметы местной организации массонов. Один из разделов экспозиции посвящен быту дворян и богатых горожан (XIX в.), здесь представлена мебель, посуда, обувь, а также коллекции курительных трубок, женских гробней и т. п.

Выставлены также различные изделия местных ремесленников — кузнецов, сапожников, портных и др.

В следующих разделах этого зала с помощью многих выразительных экспонатов характеризуется ускоренный по сравнению с XVIII в. ход экономического и культурного развития Литвы в составе царской России и рост национального и политического сознания трудящихся. Здесь демонстрируются материалы о внедрении в сельскохозяйственное производство первых усовершенствованных плугов, отмечается значение пропаганды этого с помощью соответствующей литературы и приводятся образцы её. В числе экспонатов помещены дипломы, полученные литовскими животноводами на Всероссийской выставке. Характеризуется направление развития промышленности края, торговли, строительства железных дорог. На щитах размещено много ценных подлинных документов и фотографий — живых свидетельств той эпохи.

В разделе о культуре Литвы XIX — начала XX вв. помещены портреты видных деятелей культуры того времени — писателей, композиторов, художников; даны образцы литературы, газет. В частности, экспонированы первые литовские газеты «Аушра» (Заря), «Варпас» (Колокол) и др. Особую ценность представляют книги, отпечатанные на литовском языке с использованием русского шрифта, а также книги с латинским шрифтом. Здесь следует заметить, что после восстания 1863 г. издание книг на литовском языке было запрещено. До 1904 г. они печатались в Восточной Пруссии и оттуда контрабандным путем доставлялись через границу в Литву.

Широко освещена деятельность Вильнюсского университета. Посетитель получает также представление о театре и музыке Литвы второй половины XIX — начала XX вв.

Один из главных стендов зала знакомит с зарождением рабочего движения в Литве, появлением первой марксистской литературы, распространением газеты «Искра».

Ценные материалы представлены в разделе о революции 1905—1907 гг. и влиянии революционных событий на общественную и культурную жизнь Литвы. Одним из завоеваний трудящихся Литвы явилось восстановление в своих правах литовского языка. В этом разделе экспонированы образцы литературы (книг, газет) на литовском языке, издаваемой в те годы в Вильнюсе. Сообщаются сведения о первых школах с преподаванием на литовском языке и учебниках, выпущенных для этих школ.

Заключительный стенд зала содержит материалы о первой мировой войне, принесшей Прибалтийским губерниям особенно большие бедствия.

Седьмой зал посвящен народному искусству этнических групп литовцев, начиная с XVII в. по XX в. Наряду с многими новыми чертами в быте и культуре литовских крестьян в период возникновения и развития капиталистических отношений сохранились и многие традиционные черты, в частности стойко удерживались прежние областные различия в материальной культуре. Этот момент и положен в основу экспозиции данного зала. При входе в него, прежде всего привлекает внимание фото-панно литовских деревень и усадеб разных этнографических областей Литвы: Аукштайтии, Жемайтии, Дзукии, Занеманья. Калоритны избы с резными деревянными украшениями на гребнях соломенных крыш, деревянные заборы и плетни вдоль улиц и дорог, колодцы с журавлями, скульптуры святых, одиноко стоящие на перекрестках дорог и т. п.

Центральное место в этом зале вновь занимают интерьеры. Они знакомят с внутренним убранством крестьянского жилища, но в отличие от экспозиции четвертого зала, само жилище здесь уже не демонстрируется. Экспонаты, образующие интерьер, поданы на нейтральном фоне стен зала, но все предметы функционально связаны именно с жилищем. Следует заметить, что из предметов крестьянского быта для этого зала специально отобраны такие, которые характеризуют творческие дарования и вкус народа. В каждом интерьере даны лучшие образцы расписной мебели, узорчатые покрывала, скатерти, полотенца, богато украшенные резьбой и полихромной росписью орудия труда — прялки, веретена и др. Экспонирована гонимая поливная посуда, деревянные и глиняные игрушки и т. п. На размещенных в интерьерах манекенах одета праздничная одежда, особенно отчетливо подчеркивающая локальные различия. В зале два таких интерьера по числу этнографических областей.

Предметы, отличающиеся особым художественным мастерством, но не связанные с жилищем, экспонированы в зале особо, это — сани, дуги, деревянные маскарадные маски и др.



Рис. 7. Деревянная скульптура «Скрипачи». Работа народного мастера В. Майораса

Сильное впечатление производит уникальная коллекция деревянных святых — замечательной по выразительности народной полихромной сюжетной скульптуры. Интересна и коллекция железных украшений могильных крестов работы сельских кузнецов. В этих украшениях (солнце, луна, лучи, птицы, ужи) отражается дохристианская символика.

В восьмом, последнем зале посетитель знакомится с современным искусством литовских народных мастеров. Здесь сконцентрированы изделия из кожи, янтаря, металла, современная керамика и резьба по дереву, и излюбленная литовцами деревянная скульптура (большой частью юмористическая), широко представлено художественное ткачество и узорное вязание. Экспозиция этого зала в отличие от предыдущих время от времени будет изменяться с целью показа развития современного народного искусства.

Экспозиция Историко-этнографического музея Литовской ССР в Вильнюсе — это живая книга истории литовского народа с самых древнейших времен и почти до современности. Она, на наш взгляд, может служить хорошим примером для музейных работников нашей страны. Следует пожелать, чтобы как можно скорее был опубликован подробный путеводитель по Музею с каталогом экспонатов. Особо хотелось бы отметить большое внимание к развитию музейного дела в республике со стороны руководящих организаций Литовской ССР, прежде всего Министерства культуры Литовской ССР, а также со стороны общественности.

Торжественное открытие Музея вылилось в настоящий праздник и было центральным событием в жизни города в те дни, что нашло также свое отражение в республиканской прессе, радио и телевидении. Признание большой значимости Музея находит свое выражение и в весьма показательных цифрах: каждый день число посетителей достигает 700—1200 человек.

В заключение хотелось бы отметить, что Историко-этнографический музей Литовской ССР в республике не одинок. Богатейшие археологические и этнографические коллекции сосредоточены также в Каунасском художественном музее им. М. К. Чюр-

лиониса, немало их в некоторых районных музеях (например, в Шяуляйском музее «Аушра», Рокишском краеведческом музее и др.).

Новым важным событием в области музейного строительства в республике явилось решение Совета Министров Литовской ССР о создании этнографического музея под открытым небом около г. Каунаса.

А. И. Вишняускайте, Л. Н. Терентьева

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ В БОЛГАРИИ

В последнее десятилетие во многих странах Европы широко развернулась работа по составлению историко-этнографических атласов, представляющих собой обобщающие труды по истории народной культуры, как материальной, так и духовной. В этнографической науке эти труды постепенно начинают занимать центральное место, что объясняется необходимостью свести воедино и обобщить накопленный за многие годы материал и зафиксировать исчезающие быстрым темпом элементы народной культуры. В одних странах такие атласы в значительной части уже подготовлены и опубликованы первые выпуски (Швеция, ФРГ, Австрия, Швейцария, Польша, Югославия, Венгрия и др.), в других (в том числе в Болгарии) — работа только начинается. В Советском Союзе, несмотря на то, что работа по историко-этнографическому картографированию началась сравнительно недавно (в конце 1940-х годов), достигнуты значительные успехи. Вышли в свет два капитальных атласа — «Народы Сибири» и «Русские». Силами сотрудников Института этнографии АН СССР и этнографических учреждений союзных и автономных республик ведется большая работа по составлению региональных этнографических атласов: Прибалтики; Украины, Белоруссии и Молдавии; Кавказа; Средней Азии и Казахстана. По признанию зарубежных ученых, наша страна в области историко-этнографического картографирования обогнала многие другие страны, где этим занимаются уже ряд десятилетий.

Работа по составлению национальных историко-этнографических атласов координируется Постоянной международной комиссией по атласам (председатель — югославский ученый проф. Б. Братанич). Комиссия руководит также подготовкой сводного историко-этнографического атласа Европы, создаваемого учеными разных стран на основе материалов национальных историко-этнографических атласов. Поскольку этническое картографирование в разных странах развито неравномерно, в целях успешной работы над сводным общеевропейским атласом Комиссией было высказано пожелание об оказании помощи этнографам отдельных стран, в частности со стороны советских специалистов, по развертыванию работ в этой области.

В соответствии с рекомендацией комиссии и по инициативе Этнографического института Болгарской Академии наук авторы настоящего сообщения были приглашены в декабре 1968 г. в Болгарию для проведения консультативной работы по составлению Историко-этнографического атласа этой страны.

В задачу нашей десятидневной командировки входило ознакомление с состоянием работы в Этнографическом институте и Этнографическом музее Болгарской Академии наук (БАН), а также в других этнографических учреждениях, выявление возможности организации работы по историко-этнографическому картографированию, чтение докладов и проведение бесед с сотрудниками института и музея по методологии и методике составления атласов. В программу работ входило также знакомство с музеями и памятниками культуры Болгарии.

Научный коллектив Института этнографии БАН и музея при нем состоит примерно из 25 человек, распределенных между тремя секциями: материальной культуры; общественных отношений и духовной культуры; фольклора.

В настоящее время основная работа первых двух секций состоит в сборе материалов и написании трехтомной монографии «Введение в болгарскую этнографию». В связи с этим проводятся ежегодные экспедиционные исследования на территории страны, разделенной на квадраты (размер стороны квадрата — около 25 км); селения в каждом квадрате при этом выбираются наиболее старые, с мало изменившимся за последние 100—200 лет составом населения. Постепенно, квадрат за квадратом, обследуются все районы страны. Исследования ведутся в историческом плане, от изучения самых древних элементов культуры до современности. Имеется подробный план этой работы; однако она настолько трудоемка и обширна, что пока еще трудно представить, во что она выльется и когда будет закончена.

Из других этнографических работ следует отметить труд Марии Велевой (совместно с художницей Евгенией Липавцевой) «Болгарская народная одежда», состоящий из четырех томов. Первый том опубликован (София, 1961). Он посвящен одежде Северной Болгарии в XIX — начале XX в. Это фундаментальный труд, в котором на